

В судах отсутствует единое понимание в вопросах защиты информаторов

Первый в Латвии Закон о поднятии тревоги вступил в силу 1 мая 2019 года. Первые годы жизни нового закона важны для создания единого понимания, и одновременно они являются вызовом, так как надо создавать новую практику по ранее никогда не решаемому вопросу. И все же, ознакомившись с приговорами судов, рассматривающими вопрос о защите информаторов, видим, что и по прошествии пяти лет действия закона у судов не хватает полного и единого понимания о системе поднятия тревоги и защите информаторов. В этой статье по подробнее рассмотрим три судебных дела, затрагивающих вопрос защиты информаторов, а также решения по ним.

Публичное поднятие тревоги

Работающий в одном самоуправлении Латвии депутатом думы Айвар наблюдал нарушение в действиях своего коллеги Раймонда (*имена изменены*). Айвар о нарушениях коллеги сообщил общественности публично, так как считал, что другие способы информирования (обращение в компетентную институцию или в самоуправление) не обеспечили бы расследование конкретного нарушения. Позже уже Раймонд обратился в суд с требованием о защите чести и достоинства.

Рассматривая это дело, суд постановил, что Айвара нельзя считать информатором, так как он “не обратился в компетентное учреждение с заявлением просьбы признать его информатором, а также не использовал какой-либо из упомянутых в ст.7 Закона о поднятии тревоги механизмов.” В результате чего для Айвара “законом определенным порядком не устанавливается статус информатора”. В своих выводах суд не принял во внимание, что Закон о поднятии тревоги предусматривает публичное поднятие тревоги как один из методов поднятия тревоги, и в таком случае в деле не может быть решения компетентного учреждения признать или не признать лицо информатором. И поэтому в случае публичного поднятия тревоги суд сам должен оценивать, выполняются ли в конкретном случае признаки поднятия тревоги и возможно ли лицо считать информатором.

Так же суд указал, что “рассмотрение и оценка заявления информатора является компетенцией не суда, а вопросом компетентных институций.” Такое умозаключение противоречит выводам Верховного суда о защите информаторов, на что суд сам указывает

в своем приговоре. Суд указывает, что в соответствии с выводами Верховного суда “вопрос о том, можно ли считать конкретное лицо информатором, должен рассматриваться на судебном процессе, который начат на основании донесения информатора, или на процессе, возбужденном в связи с жалобами лица о неблагоприятных последствиях, возникших для этого лица из-за поднятия тревоги.” Но суд не учел, что судопроизводство, заведенное против возможного информатора, само по себе может являться негативным последствием для информатора, и поэтому в деле очень важным является решить вопрос о статусе информатора.

К этим умозаключениям суда первой инстанции присоединился и суд второй инстанции, рассматривая дело в порядке апелляции. Таким образом очевидно, что в отдельных делах понимание судом механизма поднятия тревоги ставит препятствие информатору полноценно защитить свои задеые интересы.

Члены правления предприятия как информатор

Член правления одного предприятие Ральф (*имя изменено*) публично поднял тревогу о возможном нарушении, наблюдаемом им в повседневной работе. После публичного поднятия тревоги совет предприятия обратился к Ральфу с призывом прервать трудовые отношения, подписав соглашение об уходе с должности члена правления. Если такое соглашение не было бы подписано, совет выразил бы недоверие Ральфу. Ральф подписал соглашение. Но, осознавая, что соглашение было достигнуто неправовым путем, Ральф обратился в суд с иском о предотвращении неблагоприятных последствий для информатора.

Судья суда первой инстанции, принимая решение о продвижении требования, первоначально оставила требование без внимания, указав, что необходимо исправить изъян – уточнить сумму, требуемую заявителем в виде компенсации за уход с должности члена правления. Но, когда Ральф представил уточненное требования, суд постановил, что в определении этой суммы использовались принципы, вытекающие из Трудового закона, но в конкретной ситуации отношения сторон регулирует Коммерческий закон.

В этом деле суд не принял во внимание, что заявитель обратился в суд на основании прав информатора получить соответствующее вознаграждение за ущерб или причиненный вред. Вместо этого суд интерпретировал требование и применяемые для его рассмотрения принципы в соответствии с нормами Коммерческого закона. В результате образовалась система, что установленные для защиты информатора гарантии нельзя использовать самостоятельно, так как в деле и так надо применять нормы других законов. Подобный подход для информатора создает неясность в вопросе защиты своих затронутых интересов, а также создает такую практику, которая делает определенные Законом о поднятии тревоги гарантии защиты неэффективными и неприменимыми

Временная защита информатора

Заявитель Элвис (*имя изменено*) обратился в суд, так как его увольняют с работы. Элвис считает, что это увольнение связано с поднятой им тревогой. На руках у Элвиса и принятое компетентным учреждением решение о его признании информатором. Элвис просил суд установить ему временную защиту – запрет работодателю увольнять его или переводить на другую должность до окончания судопроизводства.

По этому делу положительно оценивается работа суда и выводы, сделанные по отношению к защите информатора. Например, суд первой инстанции, рассматривая вопрос о применении временной защиты, сослался и обосновал свое решение установленными Законом о поднятии тревоги правами информатора на временную защиту. Также суд согласился с аргументом заявителя, что “в случае наступления неблагоприятных последствий каждый, кто желает стать информатором, так как полагается на защиту Закона о поднятии тревоги, причинной следственным образом потеряет веру в эффективную защиту своих прав, в результате чего не осмелится рисковать и сообщать компетентным учреждениям про констатированные существенные нарушения”.

Также и позже, рассматривая просьбу работодателя отменить установленную временную защиту, суд в своем постановлении указал, что “защита информатора является и защитой существенных интересов общества”.

Рассматривая этот вопрос после обжалования решения суда работодателем, и суд второй инстанции принял сторону информатора, приняв благоприятное для него решение, указав, что “включение прав на временную защиту в Закон о поднятии тревоги указывает, что законодатель особенно хотел уберечь информатора от негативных последствий, которые могут для него возникнуть в связи с поднятием тревоги. По мнению Округового суда “наказание” лица за информирование, оставляя лицо без постоянных доходов, признается существенным ущербом.”

В этом деле суд первой инстанции принял конечное решение, но он еще не вступил в силу (приговор обжалован). Но, по мнению общества “Общество за открытость – Делна” (Делна) важно акцентировать, что в этом деле суд качественно и полноценно оценил гарантии защиты и интересы информатора, придя к выводу, что освобождение Элвиса от занимаемой должности было противозаконно.

Выводы

Из разных судебных решений видно, что у судей нет единого понимания о системе поднятия тревоги в целом, о защите информаторов, и о процессе обеспечения гарантий защиты информатора. Отдельные судебные решения можно выделить, они вносят позитивный вклад в пользу защиты информаторов. Но также достаточно много и решений, вклад которых противоположен – они для информатора создают еще большую неясность о

возможностях защиты своих интересов, а также создают не направленную на защиту интересов информатора судебную практику.

Делна понимает, что для судей является вызовом рассматривать вопросы, где не установилась единая и обширная практика. Но именно поэтому особенно важно создавать эту практику, к тому же такую, которая направлена на защиту информатора и, таким образом, на укрепление системы поднятия тревоги и ее внедрение. Для судей и их помощников необходимо обеспечить обучение по вопросам поднятия тревоги, чтобы способствовать образованию единого и ясного понимания и таким образом создать единый подход в решении вопросов, затрагивающих защиту информаторов и систему поднятия тревоги в целом.

30.10.2024.

Статья подготовлена с финансовой поддержкой фонда Интеграции общества из предоставленных Министерством Культуры средств государственного бюджета. За содержание статьи отвечает общество “Общество за открытость – Делна”.

Kultūras ministrija

Sabiedrības integrācijas
fonds